

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

Марина Зирдзиня и сцена

На снимке: заслуженная артистка Латвийской ССР Марина Зирдзиня.

Фото Л. Меркманиса.

Если бы не было Марины Зирдзини, ее деятельной личности, энергичного темперамента, удивительной выдержки, убавилось бы ярких красок на сцене Рижского театра оперетты. Послевоенные годы — первые годы существования этого театра — больше всего требовали именно этой выдержки, выносливости. Все, что ослабляло волю, верность сцене, должно было быть отброшено. И Марина Зирдзиня снова и снова гирировалась, чтобы выступить в очередной главной роли, сыграть то в латышской, то в русской труппе, то на хорошей, то едва приспособленной сцене на выездах. Порой зрители сидели в зале в пальто, а ее Ванда в «Роз-Мари», одетая в от-

крытое платье, создавала на сцене иллюзию южной жары.

Роль Ванды, отмеченная трагизмом, силой чувств, стала одной из любимейших Марины Зирдзини. Да, даже в жанре оперетты есть образы, в которых можно различить трагические краски, показать глубоко переживания. Сильва, Стелла, Кливия, особенно Долли и многие другие персонажи, созданные Мариной Зирдзиней, запомнились именно потому, что на них лежит отпечаток личности актрисы. Но она умела заставить полюбить и своих сценических «мотыльков», на которые тоже требовались многие часы труда. Хорошо, что муж всегда ее понимал и поддерживал в трудные минуты. Всеволод Зирдзиньш сам в течение многих лет был членом коллектива Театра оперетты, знает, что такое и тяжкий труд, и творческое удовлетворение. Марина Зирдзиня уверяет, что ей в жизни повеселилось. И после ухода со сцены она в течение целого десятилетия пела — пела для самых молодых и для самых старых, и песня помогла ей сохранить если не молодость, то привлекательность!

Бывшая фигуристка, бывшая участница хора Рейтера... Таким было начало. В хоре Т. Рейтера природным данным придала профессиональную шлифовку. Одаренной девочке все давалось легко. К песне ее с детства приучила мать, которая иногда сама подпевала обеим дочерям вторым голосом — альтом.

Во всяком случае, когда Марина Зирдзиня пришла в театр, потребовавший от нее и пения,

и актерского искусства, и танца, у нее было все, чтобы выразить себя в этой триаде. Требовалось только работать — с полной отдачей, самозабвенно, довериться опытным товарищам, таким, какими были, например, дирижер Теодор Вейш, вводящий ее в самые значительные роли, партнеры по сцене Карлис Штейнберг, Вильгельм Рушко, Харий Мисиньш, а позднее Эдгар Звез. С Эдгаром Звеей пройдены самые прекрасные и значительные в ее жизни творческие пути, отмеченные работой над латышской советской опереттой, особенно над первым спектаклем — музыкальной комедией А. Жилинского и Э. Залите «В краю голубых озер». Позднее были «Парни с Янтарного берега», где М. Зирдзиня сыграла характерную роль комической старухи. Сколько выдумки и фантазии вложила она в этот образ! Недаром с ней работал такой режиссер, как А. Яуншан. И все-таки Марина Зирдзиня была и остается в нашей памяти типичной исполнительницей ролей героинь. Ее звучное сопрано, эlegantность и вместе с тем естественность, отражение в созданных ею образах глубоко человеческих переживаний — все это обеспечило артистке долгую и богатую сценическую жизнь, длившуюся более чем четверть столетия. Эта жизнь — неотъемлемая часть истории Рижского театра оперетты, часть латышской советской культуры, ее начального этапа. И за это ей в день юбилея от лица всех поклонников ее таланта немеркнущая благодарность.

В. Бриде.